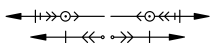

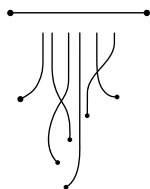

МАРГАРИТА БЛИНОВА

**ВАСИЛИСА
ПРЕДЕРЗКАЯ**

МОСКВА
2024

УДК821.161.1-312.9
ББК82(2Рос=Рус)6-44
Б69

Разработка серийного оформления *О.Закис*

Иллюстрация на переплете *И.Косулиной*

Блинова, Маргарита.

Б69 Василиса Предерзкая / Маргарита Блинова. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-190824-9

Сдавая выпускной экзамен, я и подумать не могла, что получу приглашение поработать в одной из вампирских долин. Вот только любимая школа направила меня по обязательному распределению в... Большие Беды! И теперь передо мной выбор: срочно откупиться от распределения или пойти туда, куда послали.

Меня зовут Василиса Предерзкая, я без пяти минут боевая магичка, готовая отправиться в путь. А приключения и нежить найдут меня сами.

Вот только сперва загляну к Дракон-Горынычу с бизнес-идеями...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 82(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-190824-9

© Блинова М., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Пролог

Я прислушалась к громopodobному храпу, вылетавшему из черного зева пещеры. Решительно подняла с земли оружие: в левую руку — щит, в правую — боевой молот. Тяжело, но что поделать.

— Приготовились, — громко скомандовала я, и маленькая атаманша подняла над головой палку, чтобы дать отмашку остальным.

— Три. Два. Один. Начали!

Наш маленький, но бойкий оркестр из пяти человек взялся за дело. Громыхали кастрюли, надрывался старенький охотничий рожок, трещотки крутились над головами — дети добросовестно отработывали обещанные им пять медяков.

«БО-ОМ!» — раскатисто пел импровизированный гонг в моих руках.

Первыми на издаваемые звуки отреагировала стая ворон. Птицы с шумом снялись с насиженных веток и предпочли перебраться в более тихое местечко.

Мы еще немного поднажали, и усиленная моим заклинанием звуковая масса мощным потоком хлынула в темный провал, где мрачно восторжествовала. Эхо тоже не осталось в стороне, умножив шум.

Раскатистый храп оборвался. Послышались сонная возня и скрип кровати, сигнализирующие о том, что «страхолюдина» соизволила проснуться.

— Ну наконец-то, — мрачно возрадовалась я, опустила щит с боевым топором на землю и повернулась к группе поддержки:

— Монеты на пеньке. А теперь тикайте отсюда, у меня важный разговор намечается.

— Хорошо, тетя ведьма, — сказала перемазанная черникой атаманша, и вся банда бесшумно затерялась в высоких кустах, окружавших подход к пещере.

Прочистив горло, я громко потребовала:

— Горыныч, выходи!

Из пещеры донеслось недовольно-удивленное «ЧЕГОСЬ?!», а следом загремело, грохнуло и понеслось к выходу. Земля мелко дрожала под моими ногами, от рева закладывало уши, а воздух ощутимо нагрелся и стал тяжелее.

Из темноты показались три чешуйчатые головы: синяя, зеленая и желтая. Затем я разглядела мощную грудную клетку дракона и две здоровенные передние лапы. Последним, что удалось увидеть, были сложенные крылья и гребенчатый хвост.

— Давненько я рыцарями не закусывал! — проорала первая голова.

— Ну? Где тот смертник? — возмутилась вторая.

— Братцы, так это ж баба! — заметила меня третья.

— Я не баба, — поправила я. — А ваш будущий партнер.

Крайние головы дракона повернулись к средней и долго вкрадчиво шушукались, после чего первая выразительно сплюнула и проворчала:

— Поначитаются книжек всяких срамных про любовь девственницы и дракона, а потом к почетным пенсионерам пристают.

— Извиняй, красна девица... — поспешила сгладить резкое высказывание вторая из голов. — Но ты не думай, дело не в тебе. Мы просто не подходим друг другу. Виды разные.

— И в человек мы превращаться не можем, это все сказочников байки, — на всякий случай уточнила третья.

Я не сразу поняла, в чем меня пытаются обвинить, а как поняла, так едва от возмущения не задохнулась.

— Да я про деловые отношения! Хочу вашим партнером по бизнесу стать.

— А-а-а... — понимающе протянули головы, после чего желтая глянула эдак сочувственно и ласково уточнила:

— Ты блаженная, да?

Вместо оправданий я молча вынула из-за пазухи помятый конверт от учителя и передала дракону. Тот бережно принял когтистыми пальцами послание, суетливо распечатал, затем спохватился и сбегал в пещеру за очками, которые поспешно водрузил на нос синей головы.

— Так-так-так... И что тут у нас? — пробормотала она, раскрывая сложенный вчетверо лист. — «Горыныч, друг мой, посылаю к тебе свою ученицу. Девушка она талантливая, умная и, что самое важное, нуждающаяся в срочном улучшении своего материального положения. Надеюсь, что вы окажетесь полезны друг другу. Твой друг, П. Оселкович».

— Пашка-Пашка, — прослезилась желтая голова, прижимая к груди кончик хвоста.

— Сколько лет, сколько зим, сколько подвигов, — вздохнула зеленая.

— А... где? — растерялась синяя, приподнимая очки и оглядываясь в поисках меня.

Пока дракон читал, «нуждающаяся в срочном улучшении своего материального положения» успела обойти его внушительное туловище, полюбоваться сине-желто-зеленым окрасом шкуры и незаметно ковырнуть ногтем ближайшую чешуйку. Разочарованно скривилась, когда та не поддалась, и бойко протопала к самому входу, где и принялась деловито измерять ширину кусочком прихваченной из деревни бечевки.

— Эй, девица, — позвала одна из голов Горыныча, — а звать-то ты как?

— Василиса, — ответила я, записывая в блокнотик размеры и уже прикидывая внешний вид будущей вывески.

По всему выходило, что вывеска получится большая, яркая, возможно, даже с магической подсветкой. Мимо такой вряд ли пройдешь, даже если захочешь. Но дракон никак не мог проникнуться важностью момента и продолжал допытываться.

— Это из которых Василис? — уточнила одна из голов.

— Из Премудрых? — развернулась другая.

— Али из Прекрасных? — сверкнула любопытными глазами третья.

— Из Предерзких, — не стала утаивать я, достала из кармана мел и с видом дотошного инспектора осмотрела место для возможного заработка. — Вход идеально соответствует атмосфере, поэтому место, где будем продавать билеты, надо вынести вот сюда, так сказать, на подступы к логову.

На стене появился меловой набросок небольшой будочки для кассира.

— Здесь поставим столик для автографов... — И снова уверенный взмах мелком, несколько широких шагов внутрь. — Тут сделаем начало экскурсии в сокровищницу...

И если раньше Дракон-Горыныч просто стоял и удивленно смотрел на творящееся перед ним самоуправство, не в силах сделать хоть что-то с неугомонной мной, то на последней фразе его аж перекосило.

— В сокровищницу?! — заорали головы и бросились следом за мной в пещеру.

— Эй, красна девица! Стой! — рычала первая.

— Не тронь мою коллекцию! — переживала вторая.

— Да чего ж это делается?! — возмущалась третья.

А красна девица уже зажгла крохотный огонек у себя над головой и по-хозяйски осматривала место жительства исполинского ящера.

Но давайте же обо всем по порядку.

И начать предлагаю с той ночи, когда я караулила покойницу...

Остановка первая БОРОВИЧИ

В свои гордые двадцать один я была девицей хоть куда.

Высокая, рыжеволосая, да к тому же без пяти минут выпускница Древопяпской магической школы, а это о-го-го как почетно!

К слову, последний факт отваживал от меня легкомысленных парней лучше, чем угроза пожаловаться старшим братьям, давая возможность спокойно постигать магическую науку.

В начале этой весны я вместе с другими учениками на целый месяц уехала из школы, где провела много лет и спалила не один класс, чтобы проведать родных и подготовиться к выпускному экзамену.

Месяц пролетел быстро. Вот только вчера родители встречали меня на крыльце дома, а уже сегодня машут вслед и провожают в обратную дорогу.

Мне требовалось приехать в Древопяпск хотя бы за пару дней до начала выпускного экзамена, а тут очень вовремя подвернулся обоз из трех телег, что ехал в ту же сторону. За символическую плату в один серебряный меня согласились подвезти до города. Вот только никто не предупредил, что ехать я буду в шумной компании таких же страждущих добраться до колыбели человечества, попутно тормозя практически в каждой более-менее крупной деревне.

Боровичи оказались пятой остановкой на пути следования, но в отличие от других мест здесь ко мне, скучающей над тарелкой с ужином, подсел аж сам староста.

И пришел он не один, а, как водится, с непристойным предложением. Да-да, прямо так и сказал, мол, не желаете ли вы провести незабываемую ночь (очень многозначительная пауза) возле гроба покойницы.

— Бойтесь, что сбежит? — мрачно пошутила я, но вместо вежливой улыбки мужчина энергично затряс головой.

— Очень боимся, госпожа ведьма!

Я выронила ложку из ослабевших пальцев.

Посчитав это дурным предзнаменованием, староста торопливо осенил себя знаком Триедино-го, а после для надежности скрутил из пальцев фигу и показал ту всем четырем углам корчмы, где я имела неосторожность ужинать.

Движение оказалось до того заразным, что сперва его повторили все местные, заглянувшие перекусить, а потом и мои спутники.

Староста пододвинул стул ближе и начал само-забвенно жаловаться:

— Вы ж нас поймите, госпожа ведьма. Ширха и при жизни была бабой мерзкой. Поговаривали даже, что она самому Соловью-разбойнику теткой приходится. Не знаю уж, как там на самом деле, но двух мужиков своих Ширха в могилу свела. Сына, единственную кровинушку, из дома выгнала. Внуков и тех знать не захотела. А как своих родственников в деревне не осталось, так взялась эта вредная баба за нас. Никакого спасу от нее не было! К счастью, померла.

Забывшийся староста схватил со стола мою кружку с квасом и сделал два глотка, ополовинив содержимое чаши.

— Мы уж думали, всё, отмучились, — продолжил он, вытирая мокрые губы рукавом. — Могилку для нее подготовили, в общий дом отнесли, все честь по чести, а тут приезжает свояк с новостью, что в соседних Кузнецах покойники повадились вставать из могил. Так и поняли: вот она, беда! Пришла, откуда не ждали.

Староста осенил себя еще одним оберегающим знаком, показал всем углам внушительную

фигу и допил квас, а я в задумчивости побарабанила пальцами по столешнице.

Про Кузнецы свояк старосте не соврал. Пару недель назад там действительно с кладбища мертвяки полезли. Людей не тронули, только всех собак съели, а уж дальше и маги из школы подоспели, упокоили кого надо, а впечатлительным деревенским сделали внушение.

Позже выяснилось, что проблема была в артефакте, который селяне по незнанию закопали вместе с телом одного из усопших, а тот возьми да и дай мощный выплеск силы (понятное дело, артефакт, а не покойник). Он-то и поднял мертвецов из уютных могилочек.

Повториться такое здесь, в Боровичах, никак не могло, но староста так настойчиво уговаривал и так искренне переживал, что проще было согласиться, чем объяснить причину отказа.

— Хорошо, — сказала я, поднимаясь. — Ведите к покойнице, посмотрю, что там с ней случилось.

Тело Ширхи по старой традиции обмыли, нарядили в пестрое платье, а гроб отнесли в общий дом, где с ней могли попрощаться все желающие.

К слову, кроме меня, желающих во всех Боровичах не сыскалось. Даже староста предпочел остаться у входа и не подходить к злой бабе близко.

Я подобным трепетом перед Ширхой не страдала, поэтому обошла по кругу стол, на котором возвышался гроб. Заодно проверила магический фон — все в пределах нормы. Безбоязненно дотронулась до лба покойницы, осмотрела шею и запястья на наличие укусов нежити, убедилась, что вредная баба отправилась на тот свет само-

стоятельно, а не при поддержке кого-то из местных, и развернулась к старосте.

— Можете не переживать. Она мертва. Окончательно и бесповоротно.

Но даже это старосту не убедило.

Он сложил перед собой руки, глянул просительно и самым натуральным образом взмолился к моей совести:

— Госпожа ведьма, Триединым вас заклинаю! Вы уж покарауйте одну ноченьку, будьте так добры, уберегите нас, простых смертных, от зла притаившегося... — И совсем иным голосом: — А ежели эта вомпырюга воскреснуть изволит, то вы уж ее тогда хрясь! Хрясь по темечку! Вот вам и ухват потяжелее. Кузнец еще утром принес.

Я с сомнением покосилась на внушительных размеров ухват, прислоненный к бревенчатой стене общего дома. Таким я «хрясь по темечку» покойнице не организую. Я такой и двумя руками-то не подниму!

— Выручайте, госпожа ведьма, вы уж войдите в наше положение, не оставьте люд добрый, — заискивающим голосом сказал староста и выразительно похлопал по карману, в котором призывно звякнули монеты. — А уж мы-то в долгу не останемся. Скинемся всем честным народом и честь по чести оплатим за помощь вашу магхическую.

«Магхическая помощь» селянам не требовалась. Я слабо верила в способности злой бабки мстить с того света и уже хотела было отказаться, но вспомнила о предстоящем экзамене.

Оставалась пара дней до самого главного экзамена в моей ученической карьере, и если теорию можно повторять прямо в пути, то с практической частью были очевидные сложности.

Дома я отработала все заклинания, что были в билетах, но паника требовала повторить их вместе с теорией. Однако на постоянных дворах магические всполохи, вырывающиеся из-за штопок и из тонкой щелочки под дверь, не приветствовались как хозяевами, так и постояльцами. А тут еще и эти остановки, удлиняющие путь!

— Подежурить, значит... — задумчиво протянула я, уже присматривая место возле печки, потом подозрительно покосилась на покойницу, на не менее бледного старосту и уверенно кивнула: — Хорошо. Я подежурю.

Староста просиял, как поднявшееся из-за горизонта солнышко.

Я перенесла свои вещи с постоянного двора, заодно прихватив связку свечей для защитного круга и пару бутербродов для восполнения резерва. Староста проконтролировал, чтобы я заперла на засов дверь в общий дом, пообещал прийти с первыми петухами и умчался радовать селян внезапным «налогом на ведьму», который в будущем должен был стать моим гонораром.

Оставшись одна, я обошла дом и еще раз убедилась в собственной безопасности, а после выложила из свечей круг, запирающий магию, села внутрь и открыла конспекты.

— Так... И что тут у нас? Билет первый. Упокоение душ...

Зря боровичане в лице старосты наговаривали на бабу.

Ширха мирно лежала в гробу, позволив мне самозабвенно готовиться к экзамену, штудирова конспекты и отрабатывая комбинации. Я бы даже сказала, что в ее компании провела идеальную ночь, если бы не наступившее следом утро.

* * *

Утро подкралось незаметно. Солнце попыталось пробиться сквозь плотные шторы и дотянуться до меня, сидевшей на полу в центре догорающего свечного круга, но не преуспело.

Зато преуспел местный крылатый будильник.

— Кукаре... — язвительно пропел петух на все Боровичи.

— Тяв-тяв-тяв! — внезапно всполошились деревенские собаки.

— Ме! — требовательно вклинилась в этот хор голосов какая-то отчаянная коза.

Я отвлеклась на шум живности, сбилась, накосячила с заклинанием и в ужасе уставилась на плоды рук своих.

Для тех, кто никогда не видел магических заклинаний в действии, сразу поясню: это только у старших рас заклинания в виде вспышек, всполохов и молний. Для человеческих же магов все, что выше второй ступени сложности, обретает форму. Чаще всего животных, птиц, растений и геометрических фигур, но вот это прям очень редко.

Например, громкоговоритель имел вид черной бабочки, которую сажали на шею. Поисковое заклинание — форму маленькой юркой змейки, а стандартная магическая атака принимала облик хищной кошки.

И если маг сбивался в процессе, то вместо милой зверушки получалась кривая, косая и крайне недовольная ситуацией химера. Вот как сейчас.

— Да уж... Жизнь тебя не пощадила, — сказала я висящей в воздухе чудо-юде и сверилась с конспектом, разложенным на коленях.

Конспект утверждал, что в результате должен получиться шустрый маленький мышшонок, который побежит выманивать домового. Реальность же моргала разноцветными глазами, дергала лягушачьими лапами и демонстрировала неприличный жест рукой, росшей прямо из мохнатой спины существа.

Я поскорее щелкнула пальцами левой руки, развешивая получившегося монстрика, с тоской глянула на догорающий свечной круг, в котором провела эту ночь. Посмотрела на покойницу, чинно сложившую руки на груди, на список билетов для экзамена и черкнула карандашом возле тринадцатого.

За окнами вновь взвыли псы, а следом дверь в дом содрогнулась под ударами пудовых кулачищ.

— Госпожа ведьма-а-а-а-а... — встревоженным привидением провыл в замочную скважину староста. — Вы тамо того? — многозначительная пауза. — Или не того?

Я попыталась встать и заверить перепуганного мужичка в своем полном здравии и примерном поведении покойницы, которую сторожила, но почувствовала острую боль в затекших ногах и вскрикнула.

— А-а-а!!! — испуганно взревели за дверью десятком голосов.

— Дверь! — заорали зычным басом. — Заколачивай дверь, пока эта тварь на свободу не выбралась.

— А я говорила! Я говорила! — торжествовал визгливый женский голосок.

— Тащите масло и факелы. Сожжем эту мракобеску, и делов, — влезла с инициативой какая-то бабка.

— Так тамо ж ведьма, — напомнил староста.

— И шо? — ничуть не расстроилась бабка и уверенно припечатала: — Ведьмы не горят.

Мне крайне не хотелось разочаровывать бойкую старушку. Тем более что я была простой выпускницей магической школы, а не пожароустойчивой ведьмой из ее фантазий, поэтому с трудом разогнула одеревеневшие за ночь конечности и поспешно выкрикнула:

— Стойте! Все в порядке. Я иду!

Толпа притихла и, судя по сосредоточенному сопению, приникла к немногочисленным щелям, стараясь, если не увидеть, то хотя бы по звуку догадаться, что происходит внутри.

Я поднялась на ноги. Прихрамывая и негромко охая, по стеночке вышла в сени. Отодвинула засов, плечом толкнула разохшуюся дверь и буквально вывалилась на крыльцо, где меня уже поджидала встревоженная общественность.

При виде выпавшей из дверей злой, еле стоящей на ногах ведьмы с перекошенным от боли лицом боровичане дружно ахнули и осенили себя знаком Триединого, сунули руки в карманы и уже там скрутили фиги.

Ближе всех оказался староста в компании трех крепких мужиков с вилами и топором. Вездесущая малышня, которой полагалось мирно дрыхнуть в постельках, пряталась за покосившимся забором. Чуть поодаль, у раскидистой яблоньки, толкались любопытные бабы.

— А я говорила! — победно заголосила одна из них, поворачиваясь к соседке. — Говорила, шо бабка Ширха не даст нам житья и на том свете, а ты: «Зачем скидываться на ведьму, сами покараулим!» Вот бы я на тя посмотрела после такого караула.

— Ой-ой! Эк нашу ведьму упыриха высмоктала, — причитала другая, более сердобольная.

— Г-госпожа ведьма, — заикаясь, позвал староста. — Вы как?

Я сосредоточила красные от недосыпа глаза на мужичонке и выразительно дернула веком. Народ попятился.

Впечатлительные они все здесь какие-то!

— О-о-ох! — простонала я, пронзенная очередной вспышкой боли в отходящих конечностях, и попыталась сесть прямо на крыльцо, чтобы растереть ноги.

Староста почему-то решил, что госпожа ведьма так утомилась, всю ночь сражаясь с противной бабкой, что падает без сил.

— Лови ее! — скомандовал он, предусмотрительно отступая в сторону, чтобы уступить дорогу трем мужикам покрепче.

И не успела я даже возмутиться, как заботливые руки подняли меня в воздух. Кто-то предложил качать «спасительницу деревни», но я так страшно взвыла от боли, что местные решили ограничиться малым и просто с почетом пронесли несопротивляющуюся ведьму по главной дороге.

У околицы толпа опомнилась, развернулась и понесла меня в обратную сторону. С шумом ввалилась в корчму, бережно усадила за вчерашний столик, уже накрытый для плотного завтрака, и поспешно высыпала на улицу.

— Спасибочки, госпожа ведьма, — с поклоном сказал староста, выкладывая передо мной горсть собранных накануне монет. — Вы кушайте, кушайте. Завтрак за наш счет.

Едва ли не бегом он пересек зал и присоединился к толпе, а я в окошко проследила за тем, как все те же крепкие мужики, что катали меня,

пронеслись мимо, но уже с гробом над головами, и скрылись из виду.

— Вот это у бабки репутация, — со смесью зависти и восхищения пробормотала я и подтянула к себе тарелку с кашей.

* * *

По правилам возничий никого не ждал. Пропали — сами виноваты.

Вот и сегодня телега до Древоотяпска уже выехала за ворота Боровичей, но послушно притормозила и подождала, пока я добегу до них, лихо перемахну через невысокий борт и усядусь на свое законное место.

— Пошла! — приказал возница, и лошадки тронулись с места, увозя пассажиров подальше от гостеприимных Боровичей с их бабками.

Дорога была укатанная, без особо глубоких ям и колдобин, поэтому я пристроила ученическую сумку под лавку, сложила на груди руки и смежила веки, планируя в качестве компенсации за ночные бдения провести весь путь до следующей остановки в уютной дреме, как вдруг:

— Госпожа ведьма-а-а... — вкрадчивым шепотом позвали меня.

Я встрепенулась и повернула голову, немало озадаченная тем, что кто-то осмелился обратиться ко мне.

Попутчик был молод, тщательно выбрит и одет в парадно-выходной костюм, слегка надъеденный молью на правом локте. В руках он сжимал перевязанную лентой коробку с чуток кривоватой, зато размашистой надписью «Одинокому волку». Явно подарок.

— Госпожа ведьма, вы уж не серчайте, у меня к вам дело есть.

— Ну? — поторопила я.

Парень подался вперед и зачистил:

— Вы токмо выслушайте до конца, госпожа ведьма, и не подумайте ничего дурного. Видел я, как вы лихо магичили, когда покойницу сторожили.

Перевод: я тут подсматривал за вами в окошко и сильно впечатлился.

— И... — выжидательно подняла я брови.

Спутник подался вперед, понизил голос до заговорщического шепота и начал издали:

— Есть, значит, у меня хороший друг. С детства вместе: на рыбалку бегали, яблоки воровали, в драках с соседскими друг друга прикрывали... Короче, хороший друг! Так вот он...

Я молча выслушала предложение. Сравнила его с ночевкой возле гроба, взвесила оба варианта на весах абсурда, мысленно посмеялась над тем, какая интересная порой выпадает работенка на долю мага-практика, и согласно кивнула.

В конце концов, не все ж мне бегать по болотам за упырями!

— Вы не пожалеете, госпожа ведьма, — просиял парень, прижимая к груди подарок.

— Надеюсь, — улыбнулась в ответ.

На том и порешили.

Остановка вторая КОТ-ПО-ШЕЯМ

Спрятанный в бухте за Гребенчатыми горами маленький приморский Древопяпск считался колыбелью человечества.